

Фестиваль двойных девяток был очень важен в этом мире.

В прошлой жизни Лу Хэна, из-за смены времен, люди не были так заинтересованы в традиционных фестивалях.

Однако в этом мире никто не осмеливался игнорировать фестиваль двойных девяток.

Этот праздник был связан с урожаем и жертвоприношениями. Каждый год самые торжественные и грандиозные ритуалы проводились в день фестиваля двойных девяток.

В этом мире тоже был праздник Весны. Обычно праздник Весны был праздником для самих людей, праздником воссоединения семьи и празднования Нового года.

С другой стороны, фестиваль двойных девяток был посвящен Богу, которому они поклонялись. Людям нужно было приносить жертвы и восхвалять Бога. Жители деревни могли позволить себе не отмечать Праздник Весны, но никогда не осмеливались не отмечать фестиваль двойных девяток

Тем не менее, после напряженной подготовки люди были очень довольны фестивалем.

Лу Хэн только что собрал несколько жертвоприношений и взял немного благоволий. Он не связывался с теми жителями деревни.

Он стоял на главной вершине горы Холодного Пера, глядя на оживленную группу жителей деревни, и не появлялся.

Очень рано этим утром, еще до того, как взошло солнце, жители деревни Шуйшенг уже отправились на гору Холодного Пера и вышли на берег реки у подножия главной вершины.

Каждый год на фестиваль двойных девяток эти жители деревни приносили на берег реки всевозможную еду, инструменты для приготовления пищи и ритуальные принадлежности.

Эта река протекала через деревню Шуйшенг и гору Холодного Пера и исчезла на другом конце горы Холодного Пера. Она огибала гору и образовал речной залив у подножия главной вершины, где много растений и рыб.

Жители деревни начали собирать хворост и разжигать огонь в речном заливе. Они должны были начать готовить все виды пищи, которые они приносили, включая кур, коз, овощи и фрукты. Так сказать, они были очень заняты.

В дополнение к трем жертвоприношениям, приготовленным для Лу Хэна, жители деревни должны были готовить еду для себя. На фестиваль двойных девяток они оставались в этой речной бухте на целый день, пока солнце не садилось на западе, а звезды и луна не были высоко в небе, и они уходили после наступления темноты.

По традиции жителей деревни, это был ритуал для Бога. Они также пели и танцевали у подножия горы, молясь Богу о хорошей погоде и дожде в наступающем году.

Первоначальный демон-волк нашел программу жителей деревни интересной и спрятался в горе, чтобы посмотреть.

Однако Лу Хэн думал, что печаль и счастье людей и демонов не похожи, поэтому Лу Хэн чувствовал, что эти жители деревни были такими шумными.

И как зритель, Лу Хэн обнаружил, что число жителей деревни Шуйшенг было больше, чем он думал.

В мире Лу Хэна в обычных деревнях обычно было всего дюжина или двадцать семей. Тем не менее, жители деревни здесь, по приблизительным оценкам, насчитывали от четырех до пяти сотен человек.

В памяти демона-волка Лу Хэн знал, что этот мир кишит демонами и свирепыми зверями. Большинство человеческих поселений были большими по численности, потому что там было больше людей, чтобы сражаться против свирепых зверей.

Когда молодые и сильные люди из деревни Шуйшенг отправились в горы раньше, их были десятки, поэтому Лу Хэн знал, что жителей деревни было довольно много. Но теперь, когда он увидел всю деревню, он понял, что их число было намного больше.

Если бы это было в оригинальном мире Лу Хэна, маленькая отдаленная деревня определенно не смогла бы прокормить такое большое население. Но этот мир был не совсем таким, с благословения Бога урожай на земле был бы хорошим.

В дополнение к изобилию фруктов, овощей и животных в горах, пока деревенские охотники могли охотиться на одного или двух свирепых зверей, они могли добывать еду для всей деревни.

В такой среде, где не было недостатка в еде, маленькая деревня Шуйшенг могла прокормить так много людей. А что касается больших городов и поселков за пределами горы, там будет больше людей и монстров.

Думая об этом, желание путешествовать по миру становилось еще больше.

Ему не терпелось увидеть обычаи, с которыми он был совершенно незнаком, и то, как они отличались от его первоначального мира.

Но с его текущим прогрессом в совершенствовании это займет несколько лет... Лу Хэн вздохнул.

В полдень жители деревни, наконец, приготовили подношения. И под руководством старого деревенского старосты и группы старейшин клана жители деревни отправили подношения в Храм Бога Горы.

Однако человек, который шел впереди и прокладывал путь, был неожиданным для Лу Хэна. Лидером был не пожилой деревенский староста, а девушка по имени Сяо Ай.

Под пристальным взглядом Лу Хэна маленькая девочка холодно прошла перед командой. Хотя на ней не было оригинального большого красного свадебного платья, одежда, которую она носила сейчас, была намного лучше, чем одежда жителей деревни позади нее. Это было платье, которое жители деревни специально приготовили для ритуала.

Приведя жителей деревни к храму Бога Горы, Сяо Ай занял место деревенского старосты и руководил ритуалом. Согласно традиции, это должно считаться большой честью, но Лу Хэн не мог видеть ни малейшего восторга на лице девушки.

Итак, Лу Хэн начал интересоваться Сяо Ай.

Но он не появился перед людьми. Жители деревни действовали в соответствии с установленным процессом жертвоприношения и поклонения, затем они молча ушли.

Когда все ушли, Лу Хэн вышел из храма Бога Горы.

Он подошел к столу для пожертвований и посмотрел на роскошные подношения. Он не мог не вздохнуть.

Пожертвования в этом году были намного богаче, чем в предыдущие годы. Однако, с точки зрения обязанностей Бога Горы, первоначальный демон-волк был во много раз внимательнее, чем Лу Хэн. Но к ним относились по-другому.

Лу Хэн даже испытывал некоторую симпатию к этому демону-волку.

С другой стороны, неудивительно, что настроение демона-волка было плохим после того, как он охранял это место в течение восьмидесяти лет и в конце концов встал на путь зла. Этот простодушный демон был все еще слишком глуп, в дополнение к принуждению, он не думал использовать другие средства, чтобы заставить жителей деревни поверить в это.

В конце концов, это стало трагедией.

.....Но все это не имело никакого отношения к Лу Хэну.

Подойдя к столу для пожертвований, Лу Хэн сделал глубокий вдох, только чтобы увидеть, как от подношений поднимается белый туман, который Лу Хэн вдыхает в свой живот.

В этот момент Лу Хэн наконец почувствовал, что давно потерянная еда вкусная.

Лу Хэнгу не нужно было пробовать подношения, съедая их. Такого рода жертвования были принесены с верой и жертвенностью жителей деревни. Ему нужно было только вдохнуть жертвенные убеждения в жертвоприношениях в свой желудок, и они были вкуснее, чем если бы вы на самом деле их ели.

После того, как Лу Хэн закончил это, внутренняя сущность дани на столе полностью исчезла, хотя они выглядели нетронутыми.

Насладившись подношениями, Лу Хэн вернулся на землю. Хотя эти подношения занимали лишь мгновение, их свежий вкус мог сохраняться в течение длительного времени, и это было равносильно тому, чтобы постоянно есть вкусную еду в течение нескольких часов.

Это было восхитительное блюдо, которое подавали только раз в год, и его вкус был лучше, чем все деликатесы, которые Лу Хэн ел в своей прошлой жизни. Лу Хэн должен был наслаждаться этим в полной мере.

Только после наступления темноты Лу Хэн, который закончил наслаждаться пиршеством, появился из-под земли.

В это время стол для пожертвований перед храмом Бога Горы был убран. И снова храм Бога Горы вернулся к обычной тишине.

Но в заливе у подножия горы было шумно, когда жители деревни собрались после сбора риса и получения хорошего урожая в этом году.

Они смеялись, пели и танцевали. Мужчины чокнулись своими фарфоровыми чашами и выпили

рисовое вино. Женщины собрались в стороне, смеясь и обсуждая какие-то шутки. Свет костра ярко освещал речной залив, а дети были гармоничными и милыми и играли в какие-то игры.

Глядя на эту сцену, Лу Хэн знал, что эти жители деревни собирались уходить.

Когда дневные ритуалы были закончены, посуда и столы были убраны. Теперь смех жителей деревни был последним остатком этого фестиваля двойных девяток.

Такая игривость продолжалась еще полчаса или около того, по приказу старейшин деревни все люди в деревне собирались вместе и кланялись в направлении храма Бога Горы, чтобы помолиться о благословениях в наступающем году.

Лу Хэн спрятался в лесу и издали смотрел на улыбки на лицах жителей деревни у костра. В его сердце поднялось другое чувство.

Хотя жители деревни были невежественными и близорукими, они также были простыми, непритворными и оптимистичными. Их счастье было настолько простым, что Лу Хэн даже немного завидовал им.

Думая об этом, Лу Хэн долгое время был сбит с толку, прежде чем пришел в себя при звуке детского плача.

"Оооооо мой нос! Мой нос!"

Лу Хэн пошел на звук и увидел пятилетнего или шестилетнего мальчика. Он лежал на земле, закрывая свой кровоточащий нос и воя. Вероятно, он упал во время бега в темноте.

Вскоре подошла мать мальчика и помогла мальчику остановить кровотечение. После этого она использовала ветку, подобранную у реки, чтобы хлестать мальчика по ягодицам.

"Дай мне посмотреть, как ты бегаешь! Дай мне посмотреть, как ты бегаешь! " Мать мальчика ругала и больно била его.

Маленький мальчик, с другой стороны, закричал, наклоняя голову, чтобы остановить кровотечение.

"Ох..... Я больше не буду этого делать, мама! Я не буду"

Этот рев заставил взрослых вокруг костра рассмеяться.

Лу Хэн, который видел эту сцену, тоже улыбнулся.

Эта радостная сцена заставила его улыбнуться, но в то же время вызвала у него некоторые эмоции.

Сам того не осознавая, он провел в этом мире полгода и постепенно привык к этой скучной жизни совершенствования в горах. Он не знал о своих друзьях и семье в своем первоначальном мире.

В этом странном мире он больше не мог связаться со своими друзьями и семьей. Единственное, что он мог сделать, это надеяться, что они смогут найти истинное счастье в своем сердце.

С точки зрения, будь то жители деревни на этой горе, его друзья и семья в его прошлой жизни, или сам Лу Хэн, все они были просто простой и обычной пылью во всем мире.

Что люди могут сделать, так это быть самими собой.

Подумав об этом, Лу Хэн издал низкий смешок и повернулся, чтобы идти в гору.

После попадания в этот мир он совершенствовался и никогда не испытывал чувства сна.

Возможно, этой ночью он мог бы отложить свое совершенствование и хорошо выспаться, вспоминая ощущение того, что когда-то был смертным.

Возможно, у него может быть хороший сон.

<http://tl.rulate.ru/book/83343/2672207>